

УДК 130.2

ТРАДИЦИИ, МЕНТАЛИТЕТ, СУДЬБА

Бекирова Л. С.

Традиции как устойчивые архетипы бытия давно интересуют не только этнографов и историков, но и философов. Различное понимание сути и роли традиций нередко порождают острую полемику.

Между тем, существует методология, которая не только объясняет истоки и причины различного видения природы традиционной духовности и ее форм, но и способна примирить (при наличии определенных условий) даже противоположные, на первый взгляд точки зрения. **Интервальная концепция** утверждает, что существование различных подходов к достаточно сложному объекту изучения является закономерным следствием его полиморфичности [1]. Так, каждая из названных выше теорий имеет право на существование наряду с остальными, ибо изучает определенный **срез** данного феномена, акцентируя внимание на **конкретном его интервале**. Отметим, что сведения и истины, установленные тем или иным направлением, нередко невосполнимы в рамках другого подхода к объекту и достаточно самостоятельны. Но поскольку традиции представляют собой многоуровневый, полифакторный, разноплановый объект – именно исследование в различных интервалах дает возможность более или менее полного отражения его в научном познании. Один из интереснейших интервалов, интегрирующих ряд подходов, можно обозначить как «кибернетический». Традиции здесь рассматриваются как социальный институт, способный обеспечить устойчивое поведение индивида, социальной группы или национального сообщества в рамках определенных природно-биологических и социально-исторических условий, способствовать выживанию и сохранению общности в потоке времени.

Цель предлагаемой статьи – на примере одной системы национальных традиций (в данном случае крымскотатарской) проследить, как обеспечивается жизнестойкость общины (народа, группы) и индивидуальной личности.

Речь идет о том, что механизмы передачи опыта предшествующих поколений, закрепленные в традициях и обрядах, помогают выработать устойчивую систему ценностей, сориентироваться в житейских, политических и социальных ситуациях как отдельной личности, так и этнической общности, и, в конечном счете, выжить и утвердить себя. За традициями скрываются определенные социально-психологические установки социума. Они при помощи традиций формируют индивидуальное сознание и индивидуальные нормы поведения у отдельного человека.

Крымские татары уже убедились в **необходимости** традиционных форм поведения, благодаря которым удалось сохранить язык и национальную культуру,

гармоничное отношение между различными поколениями и сберечь молодежь от большинства соблазнов технократической цивилизации.

Между тем даже в таких развитых странах, как Франция или Германия, для юноши или девушки столкновение с проблемами современной жизни нередко порождает ощущение страха, пессимизма, безысходности. Человек, по выражению Сартра, «заброшен» в чуждый ему мир, где он одинок и никому не нужен. Экзистенциализм отражает характерное для XX века мироощущение людей в обществе, расставшемся с феодальными традициями и не нашедшем им замены.

Традиции же – это готовые нормы, правила и формы, которые нужно только усвоить (что особенно легко происходит в детстве – возрасте игры). Кроме того, носители традиций – старшие, семья, родители – выполняют в дальнейшем роль наставников, амортизирующих столкновения индивида с обществом. Они выполняют, как правило, функцию «большой семьи», не позволяющей остаться своему представителю в ситуации безысходного одиночества.

В статье будет сделана попытка проследить становление человека, формирующегося в традициях одной системы (в данном случае – крымскотатарской) и показать, как не случайны в итоге и оптимизм, и уверенность в своих силах, и коммуникабельность, и доверие к людям.

РЕБЕНОК И СЕМЬЯ. Большое значение в духовной жизни крымских татар занимают многочисленные обряды, ритуалы и церемонии. Они сопровождают человека всю его жизнь от рождения до смерти.

Особое место занимают обряды, связанные с рождением и воспитанием детей. Они, в основном, преследуют цель сохранить жизнь и здоровье ребенка. Будущую мать всячески оберегают и опекают родственники и соседи, готовят необходимое для новорожденного, помогают по хозяйству. Женщине во время беременности не разрешают пить алкогольные напитки, курить, одной выходить на улицу, смотреть на людей с физическим недостатком и т.д. В систему запретов входит все то, что может нарушить спокойное течение беременности.

С первых дней после родов в силу вступают различные табу, обряды, магические действия. Первое купание ребенка сопровождается церемонией трехразового окунания в соленой воде, в которую добавляют на третий раз желток яйца [2, с. 8]. По древнему обычаю яйцо рассматривается как символ возрождения жизни. Таким образом, подчеркнем характерную деталь: первое купание не просто гигиеническая процедура, но и – космически нагруженный, магический акт.

ИМЯ И СУДЬБА. Одним из наиболее важных моментов в жизни новорожденного является обряд наречения имени: получая имя, ребенок становится полноправным членом общества. Обряд имянаречения у крымских татар носит название "эзан чагъырмакъ". В старину этот обряд выполнялся на третий день. В связи с тем, что новорожденный в современных условиях на третий день еще находится в больнице, обряд проводят в первую пятницу после выписки на закате солнца. Мулла, после кратковременной молитвы три раза произносит на ушко младенца имя, которое согласовывается заранее с родителями. По традиционному представлению ребенок до наречения имени вроде бы находится в руках высших сил и лишь сейчас он осознает свое место среди людей.

Этот обряд, имеющий теперь религиозную форму, уходит в глубокую древность. Дать имя человеку – значит на всю жизнь связать его с ним, ибо каждое имя – это не только социальный знак, обозначающий принадлежность носителя к тому или иному общественному кругу, но нечто возвышенное, несущее в себе определенный смысл, имеющий глобальную предопределенность. Не каждое имя может подходить к человеку также, как человек – к тому или иному имени. Больше того, человек старается соответствовать своему имени.

Крымскотатарские имена отразили в себе многовековую историю народа и его языка. Несмотря на многочисленные культурные наслоения, крымские татары в своей памяти сохранили множество исконных традиционных народных имен, хотя этимология многих из них остается неизвестной. Они передаются из поколения в поколение благодаря традиции наречения новорожденного именем умершего предка, близкого родственника, а также наиболее уважаемых людей.

Древние имена на протяжении многих веков существовали параллельно с ираноязычными и арабскими, например. Встречаются имена, оставшиеся от античных и средневековых греков. В первом тысячелетии нашей эры в Крыму проживали ираноязычные племена, которые включились в процесс взаимной ассимиляции с тюркоязычным населением Крыма, оказали влияние на язык, в том числе и на антропонимию.

Интересно отметить, что у самых различных народов обычна эстафета личных имен – передача имени умершего предка, если кто-нибудь из живущих родственников не носит этого имени. И это не память, а вера, что перенос имени на другого переносит в него ту же душу. У крымских татар подобные представления живы и теперь. Отметим, что на символизации имени основаны многие суеверия. Сущность их – приписывание имени потусторонней силы. отождествление «имя – душа» свойственны многим верованиям. Этим вызвано и табуирование имен, распространенное раньше у крымских татар: подлинное имя нужно держать в тайне от врагов, которых так много, – и злые люди, и злые духи; если они узнают настоящее имя, могут повредить его носителю, даже похитить его жизнь. Знаменитый исследователь традиций Дж. Фрэнгер дал обширный материал по табуированию личных имен [4, с. 318-334].

Мистификация имен диктует и выбор имен пожеланий. Называя ребенка, например, Ариф (Ученый), Назлы (Нежная), Джемиле (Красивая), Басыр (Проницательный) и т.д., конечно, не констатируют в новорожденном эти качества, пока еще неизвестные, а как бы заклинают судьбу, чтобы ребенок вырос таким.

МАТЬ И НОВОРОЖДЕННЫЙ. С первых дней после рождения ребенок оказывается в семье под постоянным воздействием народной педагогики. В мир он приходит беспомощным существом, основная его потребность – пища и комфорт. Состояние беспомощности маленького человека, по-видимому, и определяет основные принципы ухода за ним. По крымскотатарской традиции, в первые сорок дней после рождения новорожденный и его мать находятся в изоляции. В этот период, называемый «чилле», на роженицу налагается ряд запретов – табу, связанных с сакральной особенностью этого периода в жизни женщины. Роженице во время «чилле» запрещается принимать гостей и самой ходить в гости,

запрещается ночью из дома выходить во двор, бывать на похоронах, а также быть в близости с мужем и многое другое, что могло бы нарушить покой роженицы и новорожденного.

В родильных обрядах используют различные фетиши – средства защиты от всевозможных «злых духов» и дурного взгляда. Под подушку ребенку кладут различные предметы: хлеб, нож, рубашку или кушак отца. Бытует мнение, что эти предметы предотвращают появление злых духов.

С первых же дней жизни на дитя одевают всевозможные амулеты. Как писал в XIX веке в «Крымских очерках» С. Елпатьевский: «Когда «юзерлик» (стосемянник) отцветает и на нем образуется коробочка семян... усердно их собирают, нанизывают как бусы на нитку и надевают на шею своих детей. Эти семена считаются целебными и защищают от дурного сглаза» [5, с. 50]. Теперь ожерелье из юзерлик заменяют заколкой в виде «глаза». А также, поскольку заранее нельзя предугадать чей «дурной взгляд» упадет на ребенка, мать наносит на лобик ребенка пыль, взятую с подошвы обуви отца, либо сажу, взятую из домашнего очага.

Целесообразность изоляции роженицы и новорожденного в течении сорока дней заключается и в следующем. В этот период мать – основной носитель живого общения с малюткой, она входит в его жизнь, и ребенок запоминает этот отзывчивый и чуткий образ. Мать в это время становится источником необходимых ребенку благ: она – единственный человек, который удовлетворяет потребности новорожденного в пище, единственный постоянный собеседник. Отсюда, очевидно, исходит зависимость ребенка от матери и привязанность, которую хранит он потом всю жизнь.

Следовательно, в традиционном ограничении контактов ребенка с другими взрослыми в период «чилле» заключены определенные практические цели народной педагогики. Чилле было, по-видимому, ориентировано на укрепление связи «мать – дитя»; если использовать современную терминологию – закрепление «импринтинга».

Известный австрийский этолог Конрад Лоренц обнаружил (впервые это было показано на утках), что в определенный, довольно короткий (впоследствии названный критическим) период, сразу после рождения, птенец «привязывается» к любому движущемуся объекту, который первым оказывается в поле зрения. Это явление и получило название импринтинга (*“imprint”* от англ. – отпечатывать, оставлять след). Импринтинг – одно из важных открытий XX века.

Может быть не случайно сложилась традиция петь колыбельные песни младенцу. Каждый народ их складывает по своему, отражая в них свое видение мира и формируя свой национальный образ.

Начиная с 24-й недели внутриутробной жизни ребёнок постоянно реагирует на звуки и, возможно, еще в утробе матери способен запоминать особый ритмический строй мелодий песен, впервые им услышанных. Следовательно, с первых народных песен (а не шлягеров), которые ему поет мать, закладывается осознание своей национальности. К сожалению, современная молодежь, увлекаясь попмузыкой, все реже обращается к музыкальному фольклору своего народа. И пока исследователи будут пребывать в поисках путей популяризации народной музыки, лишь семья,

чтобы не терять время, может решать эту проблему: каждая мама должна вспомнить песню, которую ей пела её мама и научить свою дочь, чтобы она, в свою очередь, спела её своим детям. Хорошим подспорьем в этом деле могут служить сборники народных колыбельных песен с нотным приложением к ним.

Ничего не зная об «импринтинге», народная педагогика интуитивно предусматривала и такой ритуал: новорожденного сразу же клали на грудь матери, чтобы ее тепло, запах, дыхание были первыми впечатлениями жизни.

РАСШИРЕННАЯ И МАЛАЯ СЕМЬЯ. Доминировавшая у крымских татар в прошлом расширенная семья с чертами патриархальности и эндогамии сохраняется и ныне. Она продолжает реализовывать потребности семьи в социальном и экономическом отношениях. Расширенная семья может включать три и более поколений, или же несколько нуклеарных семей, живущих вместе. Проживая отдельно, в постоянном контакте находятся также двоюродные и, даже троюродные родственники, образуя собой так называемую «малую семью». Расширенная и малая семья, как правило, представляет собой значительный коллектив разновозрастных людей. В итоге, многие взрослые родственники влияют на социализацию детей. В таких семьях одновременно сосуществуют разные стили и методы воспитания. Одни родственники воспитывают преимущественно словом (бабушка и дедушка), другие – преимущественно примером (родители), третьи – прибегают к авторитарным методам (дяди) и т.п. Создается основа для широкого общения, игр и забав ребенка не только с родными, но и с двоюродными братьями и сестрами. Как известно, общение с большим количеством людей несет больше информации, поэтому в неразделенной, расширенной семье осознание принадлежности к коллективу происходит раньше, чем в нуклеарной семье.

Таким образом, ребенок живущий в семье, где есть родители родителей, практически пребывает в «расширенном историческом времени», ибо он реально живет в трех поколениях, впитывая опыт и культуру среды, воспитавшей: а) бабушку и дедушку, б) отца и мать и в) современную систему ценностных установок и правил.

В современных условиях крымскотатарские семьи все чаще между тем представлены только одним ребенком и их родителями (нуклеарная семья). Ситуацию усугубляет то, что мать вынуждена работать. **Нуклеарная семья – путь к одиночеству в отчужденном мире.** Ребенок оказывается предоставлен самому себе. На развитие личности ребенка в такой ситуации оказывают влияние люди совершенно посторонние – нередко с иной ценностной ориентацией.

Таким образом, выбирая нуклеарную семью, где только родители и дети, мы должны понимать, что обрекаем себя на одиночество. Особенно остро ощущают это дети; расставшись с отцом и матерью при поступлении в вуз в другом городе, женившись или выйдя замуж и т.д., они оказываются беззащитными перед обстоятельствами в чуждом им социальном окружении.

МАЛЬЧИК, МУЖЧИНА. Семейное воспитание традиционно ориентировано на усвоение четырех – пятилетними детьми половых ролей. Особое значение в социализации мальчиков имеет соблюдаемый крымскими татарами обряд обрезания, называемый «суннет».

Участвуют в обряде, обычно, мальчики в возрасте от четырех до восьми лет, т.е. в возрасте, когда они уже себя осознают (в отличие от иудеев, которые проводят этот обряд на восьмой день после рождения).

Суннет, очевидно способствует формированию с самого раннего детства мужского типа поведения. После обряда обрезания в силу вступает традиция четкого распределения функций в домашнем хозяйстве девочек и мальчиков. Маленький мальчик осознав, что он «стал мужчиной», старается во всем подражать взрослым, живущим в семье – отцу, бабушке, дядюшкам и старшим братьям: в манере, в одежде, в поведении и т.д. Силой традиции поддерживается отрицательная реакция со стороны взрослых, если в поведении мальчика просматриваются какие-либо феминистические отклонения. Находясь в кругу взрослых мужчин, мальчик рано приобщается к тайнам жизни – рождению, смерти, болезни. Можно предположить, что суннет является одним из способов противодействия появившейся негативной тенденции в современном обществе – феминизации поведения мальчиков и юношей.

ДЕВОЧКА, ДЕВУШКА. Воспитание, обучение и восприятие традиций семьи начинается со дня рождения девочки и заканчивается моментом создания ею своей семьи. Уже в первый год своей жизни девочка воспринимается как помощница своей матери; ежедневный труд матери для девочки всегда являлся прекрасным примером для подражания. Девочка с шести лет, овладевая секретами традиционных ремесел, таких как вышивание золотом по шелку и бархату, ткачество килимов (ковров) и т.д., к двенадцати годам сама начинала готовить приданое.

Отметим, что несмотря на авторитаризм в крымскотатарской семье, женщина никогда не была рабыней. Исповедуя ислам и признавая главой семьи мужчину, она не укрывала себя покрывалом от постороннего взгляда, не жила в отдельном помещении, имела доступ к образованию, вносила вклад в развитие семьи и общества. Как отмечал в 20-е годы нашего столетия этнограф Г. Бонч-Осмоловский, ислам не смог окончательно подчинить себе уклад жизни крымских татар [6, с. 22].

Исполняя вековую роль хранительницы семейного очага, женщина придала ему особый образ. Так, П. Сумароков в конце 18 века свидетельствовал: «Отличительными чертами крымскотатарской семьи являются: особая заботливость о чистоте и порядке в жилище, честность во взаимоотношениях и гостеприимство для всякого» [7].

Если в современном обществе все чаще приходится наблюдать за игрой девочек в куклы, то в традиционном обществе они занимаются воспитанием младших детей в семье, конечно же, при этом бдительный контроль со стороны матери обязателен. Роль няни, которую выполняет еще юная девочка, не только решает проблему ухода за малышом, но и приводит к определенному воспитательному эффекту: ребенок, заставляя малышей выполнять правила поведения, начинает серьезнее относиться к ним сам. Выходит, дети, лишённые этой роли, лишены одного из эффективных средств нравственного воспитания. А что, если им вернуть эту роль? Не сможет ли общество тогда легче решать некоторые

проблемы воспитания будущих матерей?

Специальных обрядов, связанных с инициацией девушек, у крымских татар не существовало. Скорее всего, это было связано с тем, что нарушение норм и правил поведения со стороны девушек были менее частыми и общество могло увереннее ждать от них покорности, чем от юношей. Вместе с тем наступление половой зрелости означало, что девушка теперь считается женщиной как физически, так и социально. Реально это значило, что пришло время решать вопрос о ее замужестве.

Система добрачного поведения в недалеком прошлом, в большинстве случаев и теперь, действовала очень плодотворно. С молодежью проводилась огромная воспитательная работа, ее целеустремленно настраивали на будущую супружескую жизнь. Такая воспитательная работа проводилась, прежде всего, в семье. «В результате из стен «домашнего университета»: к 14-16 годам своей жизни выходил «кандидат домоведческих наук», в совершенстве подготовленный и интеллектуально, и морально к выполнению своей жизненной роли, готовый в любой момент заменить отца (или мать), готовый сам стать отцом (или матерью) семейства» [8, с. 72].

В момент вступления молодого человека на «брачный рынок» – он уже знает кто ему ровня, кому за кого выходить замуж и кому на ком жениться. В этом случае мало кто остается без выбора. В свою очередь, община, публично осуждая неженатых парней и незамужних девушек, заставляет постоянно испытывать на себе действие механизма социального воспроизводства, в основе которой заложена мысль, что так жили веками. Человек неизбежно начинает подчиняться стереотипам поведения, принятым в обществе. Крайне редко наблюдается нарушение норм и правил добрачных отношений, т.к. в крымскотатарском обществе они продолжают жестоко осуждаться.

В системе добрачного поведения молодежи, как в прошлом, так и в настоящем, в культуре крымских татар немаловажную роль играют места знакомств. В старину совместные игры и развлечения исключались. «Единственная возможность для молодежи перекинуться несколькими словами, присмотреться ближе к друг другу – у фонтана, расположенного в самом селении или вблизи его, у родника, питающего всю деревню водой... Фонтан в деревнях – это женский клуб, как кофейня – мужской» [6, с. 24]. Другим местом, где юноша мог поближе рассмотреть предмет своей страсти, была свадьба. Как и в прошлом, свадьбы остаются основным местом знакомств. Поэтому к ней очень тщательно готовятся не только жених с невестой.

СВАДЬБА. Свадебный обряд, который завершал весь процесс добрачного поведения, был наполнен различными элементами. По данным этнографов, он включал их около трех десятков («корунюш» – смотрины, «сёзкесим» – заручение, «агъыр нишан» – главное заручение, «пенджер» – общение молодых у окна, «джиис той» – осматривание приданого невесты и т.д.).

Свадьбы крымских татар по сути своей почти не изменились, хотя некоторые элементы либо сняты, либо упрощены. Но из тридцати элементов свадебного обряда сохранились тринадцать. Не вдаваясь в этнографические детали, хотелось уделить внимание тем её аспектам, которые играют большое значение в судьбе как отдельного человека, так и всего сообщества.

Даже беглое знакомство со свадебными обычаями наводит на мысль – не слишком ли много в крымскотатарской традиции уделяется внимания экономической стороне? На первый взгляд многое здесь кажется приземленным или, как принято сейчас говорить, меркантильным. Оказывается, именно скоропалительные браки, которые заключаются без учета материальной подготовленности молодых к совместной жизни, в результате оборачиваются быстрым расставанием и трагедией для детей, в конечном счете, вынужденных расти в неполной семье. Следовательно, наши предки были не столько приземленными, сколько мудрыми.

Крымскотатарская свадьба продолжает быть общинным обрядом. В ней, помимо большого количества родственников, принимают участие соседи и односельчане (имеется в виду, односельчане родителей по довоенному Крыму). Поэтому свадьбы бывают многолюдными, иногда число гостей доходит до трехсот и более человек.

Традиционность процесса свадьбы помогает сохранить и ритуальные песни, и национальные танцы, и много других элементов фольклора, которые могли бы исчезнуть. Именно благодаря свадьбам, являющимися своего рода сценой для музыкантов и певцов, крымскотатарский народ сохранил любовь к народной музыке и танцам, больше того, сохранил жизненный оптимизм, когда это просто было необходимо.

А смягчение бремени больших денежных расходов, необходимых для проведения праздника, также предусмотрено традицией. В старину на свадьбе выбирался «совет старейшин», состоящий из трех уважаемых и авторитетных людей, которые проводили ритуал, называемый «шабаш». Торжественно, под сопровождение музыки, объявляли имя гостя и называли сумму денежного подарка. Теперь этот ритуал принял «конвертную форму». Вошедший гость произносит ритуальное поздравление, предусмотренное по этому случаю, типа: «Эйлигиныз хайырлы олсун», затем вручает свой подарок.

Особенностью крымскотатарской свадьбы является и то, что на протяжении всей свадьбы танцуют народные танцы пары, сменяя одна другую. В этой ситуации появляется возможность организовать реальный смотр потенциальных женихов и невест.

Кульминацией свадебного обряда является ритуальный танец жениха и невесты, который может продолжаться довольно длительное время. И в результате как бы часового обольщения, танец способствует тому, что эротический контакт первой брачной ночи становится желанным.

На утро молодых будят музыканты, наигрывая у них под окнами народную мелодию. Свекровь с группой женщин – свидетелями со стороны жениха и невесты – входят в спальню, чтобы провести обряд осматривания простыни. Если девушка оказалась девственницей, то свекровь делает ей дорогой подарок и передает свою благодарность матери за целомудренное воспитание дочери. В старину это был слоенный пирог с мясом «кобете». В случае плохой весты пирог протыкали ножом. Позор ложился не только на невесту, но и на ее мать.

Западное общество, пережив сексуальную революцию ещё в 70-х годах

столкнулось с такими проблемами как аборты в раннем возрасте, венерические болезни, СПИД и пр. Проявляя заботу о здоровом потомстве, ученые вновь стали высказываться в пользу целомудренного поведения девушек до замужества.

Еще одна особенность крымскотатарской свадьбы, – в отличие от браков в маргинальном обществе, где родители последними узнают о замужестве дочери или женитьбе сына, – особое внимание к родителям и их участие на всех этапах события, имеющего важное значение в жизни человека. В связи с этим напрашивается следующий вывод: **традиционная свадьба соединяет поколения, а маргинальная их разъединяет.**

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ. Большинство национальных традиций, вне зависимости от национальной окраски, в своей сердцевине несет идею **гармонии с природой и гармоничные**, рассчитанные даже на отдаленные последствия, **отношения людей друг с другом** внутри этнической общности. С этой точки зрения взглянем на давнюю традицию крымских татар поддерживать теплые отношения даже с отдаленными родственниками.

Крымские татары отслеживают своих родственников не столько по временной вертикали, а, так сказать, по горизонтали. В брак вступать разрешается с родственниками не ближе седьмого колена.

В результате образуется общность, которую разумно назвать «большой семьей» (в отличие от «малой семьи», где кстати, у крымских татар бывает до сорока человек). Большая же семья – это может быть 300 и более отдаленных родственников.

Существование большой семьи играет буквально роль спасательного круга как в случаях чрезвычайных ситуаций так в ряде затруднительных положений, которые нередки в обычной жизни.

Большая семья, таким образом, выступает в различных интервалах:

1) **«референтной группы» для молодых людей и подростков;**

Общеизвестно, что в 13 -14 лет молодые люди переживают возрастной кризис, когда мать и отец перестают быть авторитетами. Детям кажется, что они уже умные и опытные. Отец и мать безнадежно отстали и т.д. Малая семья перестает играть роль референтной группы и в поисках их замены подросток ищет авторитеты среди сверстников. Нередко это приводит к трагическим последствиям. В "большой семье" у крымских татар подобные ситуации, по крайней мере, раньше отслеживались. Именно в это время появлялся двоюродный брат-летчик, или отдаленная тизе-тетя по материнской линии, – известная актриса, или просто старик-дед, к которому подросток мог бы сбежать от "тирании" родителей. Кризисный возраст проходил и все становилось на место.

2) **«вече» или «мушавере» в поворотных моментах жизни;**

Когда нужно, решить, достойна ли молодая девушка войти женой в семью, стоит ли переселиться в другую местность, как реагировать на нанесенную кровную обиду, «большая семья» играет роль коллективного разума. Чаще всего решающее слово принадлежит умудренным жизненным опытом людям.

Некоторые другие функции «большой семьи» я только перечислю:

– материальная поддержка, играющая существенную роль для молодых семей,

не имеющих богатых родителей;

- нравственная поддержка в нередко трагических обстоятельствах;
- воспитание детей, оставшихся без родителей;
- поддержка престарелых, а в результате – отсутствие «бездомной старости, брошенных стариков» и т.д.

В свою очередь «большая семья» налагает и большие обязательства, – поведение по правилам общины, – тем самым способствует социализации человека, формируя определенный тип личности. Человек себя ведет как в семье, но учитывая многочисленность этой семьи и разнообразие обстоятельств по отношению к другим – формируется по существу общественное поведение. «Большая семья» перерастает в социум.

Личность в современном обществе, где господствует сциентизм и технократизм, оказывается все менее способной для сопротивления социальному прессингу, выжимающему из нее остатки индивидуальности, автономности. А между тем, выжить, сохранив гуманизм может только **сообщество** и, как показывает опыт иудеев, крымских татар, японцев, корейцев и некоторых других народов, – в первую очередь национальное сообщество.

СОСЕДИ. В нашей культуре большое значение придается отношениям с соседями. «Не покупай дом, а покупай соседа» – говорят старики.

Традиция добрососедства, т.е. добрых, надежных и бережных отношений с живущими рядом людьми, своими корнями уходит в глубину веков. Доброжелательные отношения обеспечивали народам, живущим на территории Крыма, мирное сосуществование.

Крымские татары принадлежат к тем народам, которые и сегодня бережно относятся к традиции добрососедства, хотя наблюдаются случаи нарушения нормы. В этом случае приходится либо приносить извинения, либо менять место жительства, т.к. семья, нарушившая правила общежития, оказывается изолированной. Ей отказывают в общении и поддержке.

Традиция добрососедства, являясь важным социальным механизмом, поддерживающим целостность народа, выполняет также другие важные функции:

- регуляция отношений живущих рядом людей;
- взаимопомощь и взаимовыручка;
- воспитание доброжелательности и общительности у детей, включенных в повседневную **систему** отношений с другими людьми.

Обратим внимание, что «традиция добрососедства» продолжает и развивает идею «большой семьи», но уже преодолевая и родовые, и национальные барьеры.

Еще об одном. Издревле в местах компактного проживания крымских татар функционировал социальный институт – джемаатчылык (общественный совет). Среди соседей выбираются несколько уважаемых людей, которые отличаются своей высокой нравственностью и эрудицией. Они приглашаются для разрешения возможных конфликтов (ссора между соседями, избивание жены, поступок сына, не соответствующий правилам общежития и т.д.). «Джемаат» выносит решение путем мушавере и нарушитель нормы обязан его выполнить во что бы то ни стало.

Влияние почитаемых людей на социальную жизнь группы поддерживается

традиционным обществом, тем самым закрепляя в сознании молодого поколения уважительное отношение к людям старшего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Человек, родившийся в традиционном обществе и существующий в нем, на протяжении всей жизни находится под защитой и контролем норм и правил поведения, выработанных и проверенных народом в течение столетий.

«Существование «стандартных» правил поведения почти для всех, так сказать, в том или ином отношении «стандартных случаев» имеет глубочайший социальный, культурный смысл... Коллективный опыт поколений, переданный каждому человеку воспитанием, задает программу стереотипных действий для стереотипных ситуаций, освобождая мозг для решения неординарных коллизий, для суждения о действиях, которые действительно не должны быть трафаретными» – отмечают Ю. Бромлей и Р. Подольный [9, с. 264-265].

Подчеркнем, что в традициях явно просматриваются приоритеты общества над интересами личности. Но они в то же время так «хитро» устроены, что, соблюдая их, человек оказывается способным не потерять свою индивидуальность и неповторимость. Обряды и ритуалы не «зомбируют» поведение людей, будучи в этом отношении менее агрессивными, даже, чем скажем, современные средства массовой информации. Они выглядят как внешняя регламентация часто повторяющихся житейских ситуаций или узловых моментов индивидуальной биографии (рождение, смерть, женитьба и т.д.).

Зашифрованный фундаментальный экзистенциальный смысл традиций нередко для большинства непроницаем. Но это не мешает, – а иногда и помогает, – провести глубинные идеи и установки через поколения и столетия. Непосвященным в истинный смысл традиций многим людям сегодня кажется – а зачем эти ритуалы? Зачем усложнять и без того сложную жизнь соблюдением обрядов и столетних обычаев? Они их легко отбрасывают – и вдруг через некоторое время оказываются в трагической ситуации, сталкиваясь с варварским отношением к своему преклонному возрасту, с пренебрежением детей и т.п.

Так у крымских татар нынче начинает преобладать тенденция к нуклеарной семье. Причина – кажущаяся целесообразность, экономическая выгода и т.д. Однако за отсутствие в семье бабушек и дедушек очень больно расплачиваются дети. Старшие родители оказываются незаменимыми носителями духовных ценностей, житейского опыта и гуманизма. И уже не приходится удивляться, когда ребенок плохо относится к собственному отцу и матери, не говоря уже о других людях.

Противоположный пример: крымские татары сохранили свою национальную культуру в экстремальных условиях, благодаря компактному проживанию. Преодолевая разбросанность по возвращению на Родину, народ придумал новую традицию – «койдешлер корушуву» или «встреча земляков» для того, чтобы не потерять связь со своими культурными корнями. Ведь каждая деревня – это особый диалект, своеобразное видение мира, свои предания и легенды. Встреча проходит на территории «малой Родины», где собираются не только уроженцы этих мест, но их дети и внуки, волею судьбы родившиеся на чужбине. И возникает надежда, что

не исчезнет маленькая капелька национальной культуры, без которой невозможна полноводная река.

Воспроизводство в каждой генерации через обряды и обычаи духовных ценностей устоявшегося уклада дает возможность народу, этносу, нации выжить и сохранить себя в конкретно природно-биологических и социально-исторических условиях. Они же регулируют поведение человека на основных этапах жизни, шлифуют психические, волевые и моральные качества, необходимые индивиду как члену данного сообщества, определяют его менталитет и, в конечном счете, судьбу. С другой стороны совокупность индивидуальных судеб формирует роль данного этноса в истории, его процветание или закат.

В конце технократического XX века становится ясно, что мощные объятия технического прогресса могут стать смертельными для человека. Не стоит ли пристальнее исследовать коллективную мудрость национальных традиций – «чтоб не пропасть по одиночке»?

Список литературы

1. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Философия. – Симферополь: Сонат, 1999.
2. Шевкет Энвер. Реликтовые представления в родильных обрядах и ритуалах крымтатар// Къасевет. – 1990. – №2/19.
3. См. подробнее: Озенбашлы Э. Крымскотатарские имена. – Симферополь: Из-во «Таврия», 1992.
4. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – М.: Из-во полит. лит-ры, 1986.
5. Елпатъевский С. Крымские очерки. – М., 1887.
6. Бонч-Осмоловский Г. А. Брачные обряды татар горного Крыма //Известия Государственного Русского географического общества. – 1926. – Вып. 1.
7. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800.
8. Бестужев-Лада И. В. Мир нашего завтра. – М., 1986.
9. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. – М.: Из-во полит. лит-ры, 1984.